

УДК 1 (091)

Исторический материализм К. Маркса и его современная оценка

С.В. Полатайко¹, Ю.В. Кузнецов², А.М. Сергеев³, А.И. Кибиткин⁴

¹ Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

² Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра социальной работы и теологии

³ Мурманский государственный гуманитарный университет

⁴ Экономический факультет МГТУ, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами

Аннотация. В статье дается современная оценка исторического материализма К. Маркса, раскрываются основополагающие принципы его учения. Выявляется природа человеческого труда и его роль в развитии социальных отношений, обозначаются этапы развития общественного прогресса и его критерии – тем самым актуализируются основные положения философии истории К. Маркса.

Abstract. The paper contains modern assessment of the historical materialism of Karl Marx, underlying principles of his doctrine have been revealed. The nature of human work and its role in the development of social relations have been analyzed, stages of social progress and its criteria have been shown; thereby main concepts of Karl Marx philosophy of history have been actualized.

Ключевые слова: философия истории, исторический прогресс, антиномизм, общество, духовная культура, гуманизм, историсоциализм, формационный и цивилизационный подходы

Key words: philosophy of history, historical progress, antinomy, society, spiritual culture, humanism, formational and civilizational approaches

1. Введение

Философия истории представляет собой особую область философского знания, которая направлена на осмысление исторического процесса в целом и анализ методологических проблем исторического познания. Проблемы и сложности, с которыми сталкивается современное общество, заставляют обращаться к центральным идеям мировой и отечественной философии.

Процесс развития общества в его глобальном историческом масштабе являлся предметом размышления философов различных эпох. Но наиболее важное место для понимания процессов становления научной методологии истории имеет концепция исторического материализма К. Маркса.

В настоящее время, когда много говорится о "прощании с Марксом" (*Вильчек*, 1993), воззрения мыслителя на общество, где не всегда органично сочетались наука и идеология, играют важную роль в понимании не только событий прошлого, но и современности. В мировой социальной науке К. Маркса продолжают считать одним из крупнейших мыслителей, повлиявших на развитие истории, экономики, социологии, политологии. "Нормативный идеал Маркса – это общегуманистический идеал европейской культуры: равенство, справедливость, человечность, любовь, братство, способность к гармоническому общежитию", – пишет *А.А. Гусейнов* (1992). Марксизм самым серьезным образом повлиял и на мировоззрения русской интеллигенции, и на решение фундаментальных вопросов развития России, что признавалось многими. *Бердяев Н.А.* писал о нём: "Маркс был интеллектуален, он придавал значение теории, философии, науке, он не верил в политику, основанную на эмоциях, он придавал огромное значение развитию сознания и организации" (*Бердяев*, 1990).

В марксизме, в рамках формационного подхода к исследованию общества, объективному идеализму феноменологии духа Г.В.Ф. Гегеля противопоставляется материалистическая феноменология практики марксизма. По мнению *Ю.С. Пивоварова*, в формационной концепции появляются и принципиально новые идеи: идея прогресса, субстанциальности, "так как мысль о прогрессе необходима только в том случае, если возникает потребность секуляризованному осуществлению судьбы человечества придать посюсторонний и всё же объективный смысл" (*Пивоваров*, 2004).

Заслуживает внимания мысль *Г. Лукача* о том, что весь марксизм является не чем иным, как только теорией практики. Так, даже природная реальность дана человеку только как предметная сфера его практической деятельности, это всегда "природа для нас", в которой мы раскрываем те смыслы и

значения, которые предопределены целями и задачами практической деятельности. В более поздних работах Г. Лукач, если и допускает природную реальность как предпосылку социальной действительности, то теоретическое постижение этой действительности он продолжает связывать с онтологией практики (Лукач, 1991). Поставленная проблематика и стала для авторов предметом переосмысления философии истории, предложенной К. Марксом.

2. К. Маркс о природе и роли человеческого труда в истории

Принципиальным методологическим положением марксизма является утверждение: специфически человеческой формой существования является труд, и поэтому именно в труде следует видеть решающую движущую силу всемирной истории. Сущность же трудовой деятельности состоит в том, что в ее основе лежит естественная потребность, которая и побуждает человека трудиться. Поэтому природу труда следует объяснять именно естественной потребностью, а не способностью к разумному целеполаганию и уж тем более – не устройством человеческого мозга или руки.

Отметим, что в труде естественная потребность обнаруживает себя двойственным образом: во-первых, внутри физического тела человека, а во-вторых, вне его тела, в виде предмета потребности. Эта двойственность обнаружения характеризует в равной мере и человека и животное, различие же заключается в том, что в трудовой деятельности естественная потребность сохраняется в новой предметной форме, в форме потребительной стоимости. Таким образом, сущность трудовой деятельности выражается в способности человека отделить и противопоставить себе в предметной форме свою собственную органическую потребность. Трудовой процесс в целом "выступает как *производительное потребление*, т.е. как такое потребление, которое заканчивается не *ничем* и не простым субъективированием предметного, но само в свою очередь положено как некоторый *предмет*. Это потребление есть не простое потребление вещественного, а потребление самого потребления; в снятии вещественного здесь заключено снятие этого снятия, а потому – *полагание* вещественного. *Придающая форму* деятельность потребляет предмет и потребляет саму себя, однако она потребляет только данную ей форму предмета с тем, чтобы придать ему новую предметную форму, и потребляет саму себя только в своей субъективной форме, в форме деятельности" (Маркс, 1968). Труд придает своему предмету форму естественной потребности, и эта форма начинает существовать по своим собственным законам, отличным от законов существования физического тела. Понятие производительного потребления означает, что предмет труда не субъективируется, он сохраняет свою объективность, а само потребление свою субъективность утрачивает, т.к. выступает в форме предмета.

Далее, исходя из определения сущности трудовой деятельности, следует, подобно тому, как Гегель разделяет понятие духа на четыре абстрактных момента (сознание, самосознание, разум и дух), разделить понятие труда на составляющие его абстрактные моменты.

Первым таким моментом будет характеристика самого физического тела человека, тех способностей – как физических, так и ментальных, которыми он обладает от природы. Эта способность еще не выражает себя в каком-то конкретном виде деятельности, она существует "*в-себе*" и представляет собой "просто труд, абстрактный труд, труд, абсолютно безразличный по отношению к своей особенной определенности, но способный к любой определенности" (Маркс, 1968).

Второй момент выступает в виде живой деятельности, превращающей труд как потенцию человеческого тела в труд как объективный материальный процесс. Эта живая деятельность изменяет форму предметов, и в этом изменении она ограничивается лишь возможностями человеческой руки и материала труда, хотя в идеале и эти ограничения могут быть сняты.

Третий момент связан с той стадией, когда сама живая деятельность завершена, а ее результаты выражены в форме потребительных стоимостей вещей. Труд "переходит из формы деятельности в форму предмета, покоя, фиксируется в предмете, материализуется; совершая изменения в предмете, труд изменяет свой собственный вид и превращается из деятельности в бытие" (Маркс, 1968). Таким образом, здесь мы имеем дело с опредмеченным трудом, где естественная потребность нашла свое выражение в форме предмета, но в то же время сохранила себя и в качестве потребности физического тела человека. Следовательно, на этой стадии естественная потребность раздваивается, и ее существование становится противоречивым. Соответственно, сама трудовая деятельность именно на этой стадии раскрывает свою противоречивую природу. Противоречие между абстрактным и конкретным трудом является, в конечном счете, следствием этого внутреннего противоречия, свойственного трудовой деятельности.

Четвертый момент связан с разрешением этого противоречия и с возвращением трудовой деятельности к своему основанию. Смысл этого возвращения заключается в том, что, преобразуя в процессе труда предметы труда, человек "приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы

и подчиняет игру этих сил своей собственной власти" (Маркс, 1960). В целом же возвращение трудовой деятельности к своему основанию является не только воспроизводством рабочей силы, но, самое главное, формированием сущностных сил человека, развитием и обогащением человеческой сущности. Эти четыре момента трудовой деятельности всегда присутствуют в любой исторически конкретной форме труда, в любой экономической форме, но в то же время, каждый из них в отдельности может обладать существованием, только вступая в отношения с остальными.

Приведенное выше описание абстрактных моментов труда и последовательность, в рамках которой они сменяют друг друга, – это *логическая* сторона труда. Его *историческая* сторона будет связана с ситуацией, когда один из этих абстрактных моментов в какой-то мере отрывается от остальных или противопоставляется им, претендуя на роль принципа, организующего трудовую деятельность в целом. Таким образом, исторические формы труда всегда представляют собой деформацию того равновесия в отношениях между его моментами, которое характерно для его идеального состояния.

3. Принцип труда как основа и движущая сила общественного прогресса: современная оценка исторического материализма К. Маркса

Поскольку труд является, согласно марксизму, специфической формой существования человека и решающей движущей силой человеческой истории, то вполне обоснованным будет вывод, что в каждую историческую эпоху один из четырех моментов трудовой деятельности становится полномочным представителем труда в целом. Историческое развитие на каждой стадии осуществляется в определенной абстрактной, односторонней форме, до тех пор, пока все ее противоречия не будут выявлены и разрешены. Разумеется, содержание, развитое в рамках данной стадии исторического развития, не уничтожается и не исчезает само собой на следующей стадии. Оно выступает в качестве необходимой предпосылки для возникновения новой формы и для ее обогащения. Таким образом, существует логическая возможность существования четырех исторических эпох, отличающихся друг от друга тем, какой из абстрактных моментов труда выступает как доминирующий. Такого рода классификация исторических форм уже была предпринята А.Д. Майданским (2005). Ее суть раскроем в сравнении позиций К. Маркса и А. Майданского.

Первая эпоха – эпоха *архаики*, эпоха, в которую решающим фактором трудового процесса оказывается физический труд. Сама деятельность, предполагающая соединение рабочей силы с предметом труда и его орудиями, продукт труда и процесс потребления обретают в рамках этой исторической эпохи свое *в-себе-бытие* только посредством *бытия-для-другого*, посредством своей представленности в физическом труде.

Так, живая деятельность человека представляет собой главным образом совокупность физических усилий, лишь частично снижающих свою напряженность благодаря примитивным орудиям труда. Эти орудия труда наглядным образом выражают идею продолжения органов человеческого тела, прежде всего руки. Телесный характер орудий труда демонстрирует их зависимость от физического труда. Более того, физическая сила человека возрастает в том случае, если она связывается с физической силой коллектива. Объединение усилий, требующее для выполнения самых элементарных операций, создает почву для появления первых человеческих *общностей* – земледельческих общин, объединений охотников и т.д. Естественным образом и первым предметом труда выступает земля, которая также рассматривается как продолжение человеческого тела, "как находимое им в виде неорганической природы тело его субъективности" (Маркс, 1968). Что касается продукта труда, т.е. результата опредмечивания трудовой деятельности, то он здесь еще полностью ограничен своими потребительскими качествами и имеет своей целью поддержание физической способности к труду. Физическая сила является и предпосылкой труда в эпоху архаики, и его непосредственной целью. Когда же эта цель достигнута, когда можно вести речь не о простом, а о расширенном воспроизводстве физической силы (выражающемся, прежде всего, в росте народонаселения), тогда следует констатировать факт, что внутри эпохи архаики созрели предпосылки для перехода к новой исторической эпохе.

Вторую историческую эпоху характеризует то, что решающую роль среди абстрактных моментов труда начинает играть тот, который мы связали с живой человеческой деятельностью. А.Д. Майданский справедливо связывает эту историческую формацию с *войной* и *военным* производством, которое в рамках этой эпохи занимает ведущее положение. Когда масса потребительных стоимостей возрастает, и появляются излишки продуктов, прежде всего продуктов питания, то следствием является рост населения.

Однако это население вынуждено иметь дело с прежним предметом труда – землей. Естественный выход из ситуации обнаруживается в завоевании новых земель, на которых вместе с предметом труда завоеватели и колонизаторы находят и рабочую силу. Субъекты рабочей силы

рассматриваются как живые орудия труда, как *instrumenta vocalia*. Следовательно, вместе с присвоением предмета труда присваивается и рабочая сила, способность к физическому труду. Таким образом, физическая сила человека теперь выступает абстрактным моментом трудовой деятельности лишь в той мере, в какой сама эта сила становится предметом труда, т.е. включается в качестве необходимого элемента в живую деятельность человека, наряду с другими орудиями и предметами труда.

Отношение собственности на землю сохраняет свою роль и в новую историческую эпоху, только теперь к нему добавляется не менее важное отношение собственности на работника (раба или относительно свободного труженика, скованного узами личной зависимости). Достигнутый в архаическую эпоху избыток физической силы теперь оказывается важнейшей предпосылкой новых экономических форм. Второй момент трудовой деятельности, способ соединения рабочей силы с предметами и орудиями труда внешне выглядит почти так же, как и в предшествующую эпоху. Однако особую роль начинает играть военное производство, поскольку именно оружие необходимо для захвата и присвоения чужой земли и рабочей силы населяющих эту землю индивидов. В более широком смысле военное производство не сводится только к изготовлению оружия, оно включает в себя организацию войска, стратегию и тактику ведения боевых действий, овладение отдельными видами военного искусства и т.д. В любом случае, все, что связано с войной, пользуется во вторую эпоху повышенным вниманием, и военное производство следует признать передовой производственной отраслью, от состояния которой зависит экономическое благополучие любого народа.

Возвращение трудовой деятельности к своему основанию, т.е. распрямление продукта труда, позволяет говорить уже не о простом воспроизводстве индивида, а о расширенном производстве его физических и умственных сил. Поскольку для овладения воинским искусством в такой степени, какая дает хотя бы минимальное преимущество перед другими индивидами, уже необходимо свободное время, постольку расширенное воспроизводство человека выступает как необходимая предпосылка новой экономической формы. Но вместе с тем, это расширенное воспроизводство является важнейшим следствием новой формы труда и важнейшим достижением новой исторической эпохи.

В третью – *капиталистическую* – эпоху истории решающую роль в трудовой деятельности играет третий, абстрактный момент труда, продукт труда как результат опредмечивания. "Объективные условия труда в этот период, – как пишет К. Маркс, – приобретают все более колоссальную самостоятельность по отношению к живому труду", "общественное богатство во все более мощных скоплениях противостоит труду как чужая и господствующая сила. Ударение ставится не на опредмеченности [овеществленности], а на отчужденности [Entfremdet-, Entäußert-, Veräußertsein], на принадлежности огромного предметного могущества, которое сам общественный труд противопоставил себе как один из своих моментов, – на принадлежности этого могущества не рабочему, а персонифицированным условиям производства, т.е. капиталу" (Маркс, 1969).

Остальные моменты трудовой деятельности определяются в капиталистическую эпоху лишь в отношении к опредмеченному труду, что и позволяет говорить о тотальном овеществлении всех общественных отношений. Рабочая сила выступает как товар, т.е. как предмет, предназначенный для продажи. Наемный труд существовал и ранее, т.к. он применялся даже в древнейших цивилизациях, например, при масштабных строительных предприятиях. Но в капиталистическую эпоху он становится не только доминирующей, но и всепоглощающей формой труда.

Способ соединения рабочей силы с предметами и орудиями труда также меняется радикальным образом. Предметом труда становится не земля, а капитал, выступающий в своей основной форме, в форме средств производства, т.е. на место естественных условий труда – земли – приходят условия труда, искусственно созданные самим трудом.

Что касается орудий производства, то здесь отличительным признаком новой эпохи выступает *машина*. Поскольку целью капиталистического производства является богатство, представленное суммой меновых стоимостей, то для достижения этой цели необходимо массовое производство, которое требует механизации труда. Сущность капиталистического производства не в том, что оно ведется ради прибыли, а в том, что оно – машинное производство, т.е. рассчитанное на массового анонимного потребителя. Социально-политический контекст функционирования капиталистического производства – демократическое, гражданское общество.

Что касается четвертого момента трудовой деятельности, то особое значение имеет тот факт, что между потребительной стоимостью и потребителем возникает посредник в виде денег. Это обстоятельство сообщает четвертому моменту труда ту универсальность, которой ранее не было, т.к. возвращение трудовой деятельности к своему основанию всегда происходило на уровне единичного, а не всеобщего. Деньги выступают как универсальный объект потребления, позволяющий индивиду потреблять не единичную вещь, а все, на что только может быть обращена его потребность. Таким

образом, и потребность индивида перестает быть единичной потребностью, также приобретая универсальный характер.

Четвертая – *посткапиталистическая* – эпоха всемирной истории закономерно наступает тогда, когда овеществленный труд достигает полного преобладания над живым физическим трудом. Доля последнего при этом становится минимальной, и пролетарий, продававший свою способность к физическому труду, исчезает. Но если доля физического труда уменьшается, то доля интеллектуального труда, наоборот, максимально возрастает. Это означает, что решающую роль начинает играть четвертый абстрактный момент труда, предполагающий распрямление продукта труда не в виде воспроизводства физической силы, а в виде приобретения навыков и методов трудовой деятельности, в виде *разумного умения*. Работник теперь выступает не как носитель физической силы, а как мыслящий субъект, интеллектуальный собственник.

Новая форма труда становится возможной только в том случае, если в распоряжении человека имеется такое орудие труда, которое уже не требует приложения физической силы. Уже простая машина радикально сокращает требуемое для ее деятельности количество живого труда. Но принципиальным шагом вперед является *автоматическая машина*, которая энергию своей работы черпает не в физической силе человека, а в законах природы. Такая машина нуждается в обслуживании и в контроле, но эти формы деятельности выступают уже как интеллектуальные, а не физические формы труда. Что касается продукта труда, то его природа на новом этапе истории также подвергается самым радикальным изменениям. Решающее значение начинают приобретать не вещи, а идеи, которые обладают весьма необычными меновыми и потребительными качествами. Если в результате потребления продукта его стоимость, как и его существование – уничтожается, то об идее этого сказать нельзя: чем чаще люди используют какую-либо идею, тем больше возрастает ее потребительная привлекательность.

При этом меновую стоимость идеи определить сложно: в основе создания идеи лежит не затраченное рабочее время, а свободное время. И если рынок выступает как оптимальный механизм обмена вещами, то регулировать обмен идеями он не в состоянии. Можно легко представить себе то весьма вероятное состояние экономики, в котором величина интеллектуального труда будет в значительной мере превосходить величину труда физического. При таком состоянии обмен идеями будет играть гораздо более важную роль, чем обмен вещами, но регулироваться такой обмен будет уже не законами рынка, и это новое регулирование, скорее всего, будет распространяться и на обмен вещами.

Кроме того, идеи, в отличие от вещей, по своей природе не подвержены овеществлению и отчуждению, и человек, приобретающий идеи, не отбирает их у другого человека. Хотя частная собственность может распространяться на вещи, воплощающие определенные идеи, сами идеи приобретают свою потребительную стоимость лишь тогда, когда они становятся достоянием не одного человека, а многих или всех. Свободное общение и свободный обмен выступают настолько же необходимой предпосылкой интеллектуального труда, насколько для физического труда были необходимы предметы труда и его орудия. Впрочем, остается лишь предполагать, в каких конкретных исторических формах будет существовать новая историческая формация.

Принципиально, что К. Маркс анализирует исторические аспекты развития социального универсализма. Он подчеркивает, что с универсализмом развития производительных сил устанавливается универсализм общения людей, "местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими, эмпирически универсальными": "Коммунизм эмпирически возможен только как действие господствующих народов, произведенное сразу, одновременно, что предполагает универсальное развитие производительных сил и связанного с ним мирового общения" (Маркс, Энгельс, 1955).

4. Заключение

Подводя итоги, отметим, что история есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями. Исторический процесс является процессом формирования новых общностей, где в итоге возникает новое интернациональное глобальное человечество. Тем самым диалектически понятый социальный универсализм для К. Маркса оказывается методологической предпосылкой для объяснения закономерного и неизбежного перехода от капитализма к коммунизму.

Исследуя проблемы макроэкономики, великий мыслитель исходил из целостного и исторического взгляда на развитие общества. Маркс первым показал, что капитализм становится мировым явлением – в то время, когда тот еще был представлен мелкотоварным производством, и первым, как справедливо подметил А. Чумаков (2005), указал на будущее человечества как на единое, нерасчлененное целое, заложив методологические основы систематических исследований на основе познания закономерностей развития человечества в прошлом.

Литература

- Бердяев Н.А.** Истоки и смысл русского коммунизма. М., Наука, с.55, 1990.
- Вильчек В.М.** Прощание с Марксом. М., Прогресс, 224 с., 1993.
- Гусейнов А.А.** Ответственна ли теория за практику? В кн.: *Марксизм: pro и contra*. М., Республика, с.67, 1992.
- Лукач Д.** К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., Прогресс, с.70, 1991.
- Майданский А.Д.** Логика и феноменология всемирной истории. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 3, с.17-25, 2005.
- Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Собр. соч. В 50 т. М., Госполитиздат, т.23, с.188-189, 1960.
- Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1858 гг. (первоначальный вариант "Капитала"). Часть первая. Собр. соч. В 50 т. М., Госполитиздат, т.46, ч. I, с.252, 463, 1968.
- Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1858 гг. (первоначальный вариант "Капитала"). Часть вторая. Собр. соч. В 50 т. М., Госполитиздат, т.46, ч. II, с.347, 1969.
- Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. Собр. соч. В 50 т. М., Госполитиздат, т.3, с.37, 1955.
- Пивоваров Ю.С.** Полная гибель всерьез. М., *Российская политическая энциклопедия*, с.242, 2004.
- Чумаков А.Н.** Глобализация. Контуры целостного мира. М., ТК Велби; Изд-во Проспект, с.298, 2005.